

74.2
Б 818

Екатеринбургское Городское Попечительство о бѣдныхъ.

I. В. В. Бонюкъ.

„ДѢТСКІЕ КЛУБЫ“

II. М. А. Ческидова.

**„ДѢТСКІЕ ПРИУТЫ:
ихъ прошлое и настоящее“**

III. В. С. Суханова.

**„ЦѢЛЬ и ЗАДАЧИ
дошкольнаго воспитанія“**

Екатеринбургъ.
Типографія Т-ва „Уральскій Край“.
1919 г.

Б 134991 - ко

94

207

134991

74.2
371/47
5 818

Екатеринбургское Городское Попечительство о бѣдныхъ.

0

I. В. В. Бонюкъ.

„ДѢТСКІЕ КЛУБЫ“

II. М. А. Ческидова.

**„ДѢТСКІЕ ПРИУТЫ:
ихъ прошлое и настоящее“**

III. В. С. Суханова.

**„ЦѢЛЬ и ЗАДАЧИ
дошкольнаго воспитанія“**

Екатеринбургъ,
Тип. Т-ва „Уральскій Край“.
1919.

Отдел хранения
Гос. Публ. Библиотеки
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

Содержаніе:

I. Дѣтскіе Клубы	5
II. Дѣтскіе пріюты—ихъ прошлое и настоящее	15
III. Цѣль и задачи дошкольнаго воспитанія	29

Попечительство о бѣдныхъ, придавая огромное значеніе дѣлу распространенія правильнаго взгляда на воспитаніе дѣтей, организовало рядъ публичныхъ лекцій на эти темы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду необходимость еще болѣе широкаго распространенія собранныхъ Попечительствомъ въ данной области матеріаловъ, Попечительство признало нужнымъ опубликовать составленные сотрудниками Попечительства доклады во всеобщее свѣдѣніе.

Въ настоящей брошюрѣ помѣщены три первые доклада, читанные сотрудниками Попечительства въ октябрѣ—декабрѣ 1918 года.

Январь 1919 г.

Дѣтскіе Клубы.

Дѣтскіе клубы являются однимъ изъ видовъ внѣшкольной воспитательной работы съ дѣтьми. Клубы въ Россіи составляютъ пока еще новинкой, такъ какъ не прошло и 15 лѣтъ со дня открытія перваго дѣтскаго клуба. Поэтому работа въ нихъ является дѣломъ очень труднымъ за отсутствіемъ практически опытныхъ специалистовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пока нѣтъ и такихъ учреждений, которыя, подобно Фребелевскимъ или Педагогическимъ Курсамъ, давали бы работниковъ для дѣтскихъ клубовъ, какъ упомянутые курсы даютъ специалистовъ садовницъ или руководительницъ дѣтскихъ площадокъ.

Но отсюда вовсе не слѣдуетъ дѣлать вывода, что дѣтскіе клубы не нужны. Какъ разъ наоборотъ: жизнь выдвинула необходимость открывать таковыя, а люди, посвятившіе себя этому дѣлу, много потрудились надъ развитіемъ и утвержденіемъ принциповъ новой работы. Въ Москвѣ существуетъ кружокъ лицъ, занявшихся специально работой въ данномъ направленіи, и ихъ опытъ даетъ главнымъ образомъ руководящую нить клубной работы.

Послѣдняя стала завоевывать себѣ право на существованіе въ настоящее время потому, что общество вообще впервые принялось серьезно пересматривать свои взгляды на воспитаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестраивать почти всю систему воспитанія и образованія.

Прежде, когда работа съ дѣтьми была только въ школѣ, дѣти получали слишкомъ одностороннее развитіе: только умственное. Да и оно, въ силу старыхъ методовъ, носило характеръ насильственнаго начиниванія дѣтскихъ головъ матеріаломъ, который взрослые считали необходимымъ для жизни, не считаясь съ законами дѣтской психики.

Дѣти приучались пассивно воспринимать, мыслить по одному школьному образцу, не выходя изъ области школьных сочиненій и задачъ. Остальныя стороны дѣтской психики, какъ развитіе воли, характера, духовныхъ интересовъ и физическое развитіе оставались безъ всякаго вниманія.

Теперь обращено должное вниманіе на это ненормальное положеніе вещей и приняты мѣры къ реформированію школы съ одной стороны и къ организациі внѣшкольной и дошкольной работы съ дѣтьми—съ другой стороны. Къ области послѣднихъ относятся площадки, дѣтскіе клубы, дѣтскія библіотеки—читальни и дѣтскіе союзы.

Всѣ эти виды должны такъ сочетаться со школьной работой, чтобы въ результатѣ дѣти получали гармоническое развитіе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ.

Цѣлью и школьной и внѣшкольной работы является воспитаніе человѣка—сознательнаго члена общества, человѣка—гражданина. Школа одна не въ силахъ исполнить этой задачи, ибо главной и ближайшей цѣлью ея было и есть образованіе и развитіе главнѣйшимъ образомъ умственныхъ способностей. Цѣли воспитательныя она обходила, создавая почти солдатскую дисциплину взамѣнъ воспитательныхъ факторовъ; или свои заданія въ этой области сводила къ минимуму: довольствовалась тѣмъ, что дѣти „не слишкомъ кричатъ“, „не бьютъ товарищей“, не издѣваются надъ преподавателями. Цѣли, какъ видно, не положительнаго свойства. Дай Богъ избѣжать рѣзко отрицательныхъ фактовъ, а о достиженіи внутренней спайки, самодисциплины въ дѣтяхъ раньше и не думали. Что же касается принциповъ самодѣятельности и общественности, то они стали понятны обществу только послѣ тяжкихъ уроковъ послѣднихъ лѣтъ.

Дабы избѣжать въ будущемъ печальныхъ примѣровъ прошлаго и настоящаго, общество старается расширить область школьнаго и внѣшкольнаго воздѣйствія на дѣтей въ нужныхъ направленіяхъ.

Одной изъ формъ внѣшкольной работы съ дѣтьми являются дѣтскіе клубы. Ихъ задача—дать дѣтямъ возможность проявить свой интеллектъ, найти приложеніе своимъ физическимъ и духовнымъ силамъ, найти сферу, гдѣ они могли бы развить свою общественность.

Клубы обслуживаютъ обычно школьный возрастъ, отъ 8 до 14—16 лѣтъ, и поэтому бываютъ двухъ родовъ: клубы для дѣтей школьнаго возраста (8—12—13 лѣтъ) и клубы для подростковъ (13—16 лѣтъ). Работа въ тѣхъ и другихъ такъ же, какъ и вообще съ дѣтьми, основывается на трудовомъ началѣ. А этотъ трудовой принципъ вытекаетъ изъ свойствъ дѣтской психологіи. Каждый ребенокъ по натурѣ дѣятеленъ, кипуче-дѣятеленъ. Будучи предоставленъ самому себѣ, онъ ни минуты не остается въ покоѣ: бѣгаетъ, поетъ, мастерить или ломаетъ, дразнится, капризничаетъ, кричитъ. Взрослые не всегда раньше

понимали причины дѣтскихъ капризовъ, ихъ неисправимую, казалось, шаловливость, страсть къ проказамъ или разрушенію. А во всѣхъ этихъ явленіяхъ бываетъ лишь одна скрытая причина—стремленіе къ активности.

Если у ребенка есть возможность удовлетворить это стремленіе, онъ спокоенъ или веселъ, жизнерадостенъ, счастливъ. Въ противномъ случаѣ онъ ищетъ примѣненія своимъ силамъ, сучаетъ, капризничаетъ. Если же подобное состояніе длится долго, онъ проявляетъ себя въ разрушеніи, самъ подчасъ нравственно страдая при видѣ результатовъ своего настроенія.

Если спросить его, почему ты сдѣлалъ то-то и то-то (а это часто спрашиваютъ въ подобныхъ случаяхъ), онъ не сможетъ отвѣтить. Онъ не понимаетъ, зачѣмъ, почему разбилъ сестрину куклу, ударилъ собаку и т. п.

Израсходовавъ излишекъ, накопившейся энергіи, онъ сразу стихаетъ и стоитъ въ недоумѣніи передъ дѣломъ своихъ рукъ. Поэтому мы должны дать дѣтямъ атмосферу, гдѣ бы эти эксцессы не могли проявиться за отсутствіемъ къ тому основанія. Что касается подростковъ, то съ ними дѣло обстоитъ сложнее. Если въ ихъ дѣтствѣ описанныя явленія часто имѣли мѣсто, то характеръ ихъ портится, а молодой умъ ищетъ выхода въ созданіи шалостей болѣе серьезнаго свойства, которыя подчасъ граничатъ съ преступленіемъ. Но дѣти чаще всего и не думали серьезно надъ этой стороной своей выходки. Набѣги на чужие фруктовые сады, обрываніе звонковъ, срываніе афишъ—сами по себѣ пока только шалость, удалство своего рода, а между тѣмъ въ этомъ возрастѣ дѣти уже должны бы имѣть твердыя понятія о собственности, общественномъ спокойствіи и отличать свободу отъ распущенности. Къ тому же въ этомъ возрастѣ физиологія и психика дѣтей подвержены кореннымъ измѣненіямъ и разумное руководство ими тѣмъ болѣе необходимо.

Клубы обыкновенно устраиваются смѣшаннаго типа: для мальчиковъ и дѣвочекъ, чтобы сгладить неровности ихъ взаимоотношеній. И опыты такой совмѣстной работы дали положительные результаты. Вопросъ совмѣстнаго воспитанія слишкомъ обширенъ, чтобы разбирать его здѣсь, поэтому я ограничусь лишь указаніемъ, что на разрѣшеніе его въ клубахъ обращено большое вниманіе.

У подростковъ энергія бьетъ ключемъ. И, повторяю, задача клубовъ дать возможность проявить свою активность въ разумной дѣятельности, дать имъ матеріалъ и орудія для израсходования энергіи.

Активность прежде всего выражается у дѣтей въ играхъ. Строгаетъ ли ребенокъ что-нибудь, прыгаетъ ли, или краду-

щимся шагомъ пробирается возлѣ стѣны,—все это говорить объ игрѣ, о непрерывной работѣ фантазіи. Ребенокъ живетъ своей особой жизнью, которая благодаря воображенію богата всякими приключеніями на сушѣ и водѣ. Въ теченіе дня онъ избѣгаетъ тысячи опасностей, преодолеваетъ не меньшее число препятствій, создаетъ красивые замки, корабли и т. п. Ничего не значить, что мы, взрослые, увидимъ въ этихъ постройкахъ только щепочки, кубики и т. п.—для ребенка они полны очарованія. Но не всегда дѣти смогутъ сами придумать игру, тѣмъ болѣе общую. Слѣдовательно, и здѣсь необходимъ руководитель, всегда готовый притти къ нимъ на помощь. У него долженъ быть богатый запасъ подвижныхъ игръ. И въ клубахъ такимъ играмъ отводится много мѣста.

Но рядомъ съ такими играми, гдѣ игра представляетъ самоцѣль, клубы вводятъ игры, которыя служатъ средствомъ для ознакомленія дѣтей съ приемами работы и различными матеріалами. Ручной трудъ предлагается дѣтямъ раньше всего для изготовленія игрушекъ. Изъ бросоваго матеріала, мочалы, бумаги, красокъ—дѣти мастерятъ куколъ, платья для нихъ, мебель, утварь, и пр. Потомъ, постепенно они переходятъ къ предметамъ домашняго обихода, доступнымъ по исполненію для дѣтскихъ рукъ. Изъ шпагата плетутъ сумки, туфли, коврики; изъ папки дѣлаютъ: рамки, календарныя стѣнки, книгоноски, коробки, пеналы; изъ цвѣтной бумаги готовятъ украшенія комнатъ въ видѣ картинъ, фризъ, занавѣсокъ, ширмъ и т. д. Много можно сдѣлать изъ дерева, работая пилой, лобзикомъ и молоткомъ. Много творческихъ работъ возможно изъ бросовыхъ предметовъ. И если въ школѣ нѣтъ лѣпки и рисованія, то они тоже входятъ въ кругъ занятій.

Во всѣхъ этихъ занятіяхъ ребенокъ не отдѣляетъ игры отъ работы, такъ какъ продукты творчества онъ получаетъ въ свое распоряженіе. А это для дѣтей очень важно, такъ какъ они по натурѣ наивно-эгоистичны въ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ и свою работу каждый старается исполнить возможно лучше. Позже, когда ребенокъ сдѣлаетъ для себя все, что хотѣлось, а жажда дѣятельности еще не будетъ удовлетворена, онъ станетъ дѣлать вещи для семьи. Играя и работая одновременно, ребенокъ незамѣтно получитъ и усвоитъ массу такихъ свѣдѣній, которыя только скользили бы по его сознанію, если бы предложены были ему въ отвлеченномъ видѣ. А мы знаемъ, что самыя прочныя знанія приобрѣтаются только при работѣ. Это между прочимъ и послужило однимъ изъ обоснованій трудовой школы. Такія знанія важнѣйшее приобрѣтеніе для будущаго чело-вѣка. Они дадутъ ему возможность быстро ориентироваться при

созданіи домашней утвари, какихъ-либо специальныхъ приборовъ и т. п. Второе важное приобретёніе въ работѣ—умѣніе обращаться съ инструментами, будь то ножъ, ножницы, пила, тиски и т. п. А все вмѣстѣ дастъ ему тѣ проворныя и ловкія руки, что со временемъ позволятъ ему легко изучить любое ремесло, сдѣлать все для себя необходимое, стать независимымъ членомъ семьи и общества.

На первый взглядъ всѣ эти занятія даютъ много для тѣла и очень мало для духа. На самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Работа въ коллективѣ не можетъ протекать безъ болѣе или менѣе твердо установленнаго порядка. И къ этому сознанию дѣтей приводитъ ихъ непосредственный опытъ. Они сами вырабатываютъ правила общежитія, сами слѣдятъ за ихъ исполненіемъ. Постепенно дѣти привыкаютъ не мѣшать работѣ другихъ, терпѣливо ждать своей очереди на пользованіе инструментомъ, помогать другъ другу, и, что особенно важно, учатся проявлять свою инициативу и творчество въ работѣ. Это послѣднее такъ заразительно, что дѣти въ концѣ концовъ уже учатся больше другъ у друга, чѣмъ у руководителя. Послѣдній нуженъ имъ лишь какъ узкій специалистъ—техникъ. И каждый такой руководитель долженъ стремиться предоставить какъ можно больше мѣста дѣтскому творчеству. Попутно онъ долженъ постараться создать въ клубѣ атмосферу для развитія общественности. Пусть дѣти сами организуются въ работѣ, пусть они почувствуютъ себя не учениками, а творцами и, главное, не отдѣльными единицами, а частью коллектива, частью клуба. Съ ними можно тогда перейти къ серьезнымъ начинаніямъ. Года черезъ 2—3, а то и раньше, когда они будутъ уже подростками, имъ можно предложить устроить на коллективныхъ началахъ такія мастерскія, какъ игрушечная, картонажная, папочная, учебныхъ пособій, швейная и т. п.

Такимъ путемъ отъ игры клубы приводятъ дѣтей къ жизни, и въ этомъ важное значеніе игръ. Но этимъ еще не исчерпывается ихъ значеніе.

Въ клубахъ игры являются важнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія въ дѣтяхъ характера вообще и общественности въ частности. Въ играхъ ярче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, характеръ человека проявляется и формируется. Для примѣра посмотримъ на самую простую игру „черный человекъ“. Состоитъ она въ слѣдующемъ. На противоположныхъ концахъ площадки или игрового зала обозначены чертой два „дома“. Посрединѣ на равномъ разстояніи отъ нихъ помѣщается „черный человекъ“. Онъ спрашиваетъ у играющихъ, которые всѣ помѣщаются въ одномъ изъ „домовъ“: „боитесь вы меня“? Тѣ отвѣчаютъ: „нѣтъ,

не боимся“, и послѣ этого перебѣгаютъ въ другой „домъ“, а „черный человѣкъ“ ловить ихъ. Игра въ высшей степени несложная, но является очень показательной. Руководитель наблюдаетъ, какъ дѣти бѣгутъ: не срываются ли съ мѣста раньше времени, не роняютъ ли другъ друга; вмѣстѣ съ тѣмъ руководитель видитъ: одинъ бѣжитъ смѣло, другой даже дразнить „черного человѣка“, третій помогаетъ товарищу избѣжать бѣды, четвертый совсѣмъ не выбѣгаетъ, боится. Задача руководителя развить положительныя стороны характера и свести къ минимуму отрицательныя.

На этомъ простомъ примѣрѣ видно, какое воспитательное орудіе представляютъ игры въ рукахъ опытнаго руководителя. Если же возьмемъ игры партійныя, какъ мячъ на кругу, лапта, бѣгуны, то здѣсь его роль становится интереснѣе, сложнѣе и отвѣтственнѣе. Надо, оставляя себя въ сторонѣ, поставить дѣло такъ, чтобы дѣти сами организовались, разбились на равносильныя группы, выбрали хорошаго предводителя и строго подчинялись правиламъ игры. Въ партійныхъ играхъ дѣти привыкаютъ соразмѣрять свои силы, сообразовать свои дѣйствія съ требованіями игры или своей партіи, во время найтись, во время удержать себя, уступить очередь и т. д.

Все это качества, необходимыя человѣку, будь онъ членъ клуба, семьи, общества. Отъ игръ можно легко перейти къ спорту: лыжному, на конькахъ, на санкахъ и т. д.

Эти игры и спортъ дадутъ дѣтямъ возможность укрѣпить свою мускулатуру, развить ловкость и тѣмъ самымъ пополнить физическое воспитаніе, не прибѣгая къ спеціальной гимнастикѣ.

Къ работѣ чисто интеллектуальной нужно отнести дѣтскій журналъ. Его можно вести съ дѣтьми уже 10 лѣтняго возраста. Помимо умѣнія владѣть языкомъ работа для журнала даетъ дѣтямъ ту спайку, которая особенно радостно чувствуется именно въ духовной общей работѣ.

Уже одна возможность появленія подобныхъ интересовъ очень благотворно отражается на дѣтяхъ. Пусть ихъ попытки творчества въ этой области будутъ слабы, пусть не всегда удачны: важно ввести ихъ въ міръ, доголѣ имъ незнакомый. Въ началѣ они могутъ внести въ свой журналъ свои рисунки, веселыя шутки, загадки, стишки (хотя бы въ 2—4 строчки) и т. п. Если у дѣтей 9—10 лѣтъ журналъ будетъ заполненъ главнымъ образомъ рисунками, то у подростковъ онъ можетъ имѣть отдѣлы, кромѣ литературнаго, научный, общественный (своего общества) и даже критическій. Но къ этой работѣ можно подойти только послѣ того, какъ дѣти хорошо узнаютъ руководителя, привыкнуть къ нему, довѣрчиво раскроются во вре-

мя предыдущихъ занятій, такъ какъ эта духовная работа требуетъ очень деликатнаго обращенія съ дѣтской душой. Однихъ нужно уберечь отъ излишней самонадѣянности, другому помочь найти себя, повѣрить въ свои силы и т. п.

Бывали случаи, когда наиболѣе шаловливые ребята оказывались чистѣйшими лириками въ своихъ стихкахъ, которые они прятали даже отъ ближайшихъ друзей. И нужно, повторяю, осторожно подойти къ дѣтямъ, чтобы не спугнуть ихъ, чтобы они довѣрчиво принесли плоды своего творчества именно въ этой области. Когда же эта цѣль достигнута, надо сумѣть дать дѣтямъ понятіе литературности, спасти ихъ отъ пинкертоновщины, скороспѣлости и т. п. Здѣсь особенно полезна совмѣстная работа, совмѣстные диспуты, такъ какъ матеріаль для журнала выбирается сообща изъ представленныхъ работъ.

Работая все время вмѣстѣ, дѣти понемногу сплотятся, сработаются, сживутся и изъ толпы школьниковъ создастся организованное общество дѣтей. И въ этомъ будетъ большое достиженіе клуба, большое общественное значеніе послѣдняго.

Конечно, идея журнала немыслима безъ болѣе или менѣе близкаго знакомства съ литературой, и въ клубѣ очень желательно созданіе своей библіотеки-читальни. Но клубисты могутъ пользоваться и публичной библіотекой, важно только, чтобы они хотѣли читать, жаждали книги. Однимъ изъ средствъ возбужденія интереса къ ней служитъ разсказываніе. Оно примѣняется, напримѣръ, при Грибоѣдовской Библіотекѣ—читальнѣ и оказало большое вліяніе на слушателей. Кружокъ разсказчиковъ, убѣдившись въ этомъ, разработалъ матеріаль для него, и теперь всякій работающій съ дѣтьми можетъ найти необходимыя указанія въ специальной хотя пока еще и очень небольшой литературѣ по этому вопросу. Разсказанное гораздо легче воспринимается, нежели прочитанное, объ этомъ не приходится много говорить; и этимъ долженъ воспользоваться руководитель для ознакомленія дѣтей не только съ беллетристикой, но и вообще съ литературой и книгой. Долженъ показать необходимость ея и кромѣ того помочь понимать книгу, помочь умѣнію разбираться въ книгахъ; указать на то, что можно въ нихъ найти, какіе вопросы онѣ помогутъ разрѣшить.

Кромѣ всего перечисленнаго, въ кругъ клубныхъ занятій входятъ прогулки и экскурсіи. Ихъ можно устраивать въ праздничные дни. Прогулки могутъ быть исключительно увеселительными: съ играми, бѣгомъ, катаніемъ съ горъ и т. д.; или же, главнымъ образомъ осенью, могутъ соединять удовольствіе съ собираніемъ матеріала для коллекцій и др. работъ. А экскурсіи можно совершать въ музей; на заводы; на электрическую

станцію, въ типографію и т. п. Этимъ можно занять еженедѣльные праздники, а въ большіе праздничные дни дать дѣтямъ нѣчто большее. Устроить дѣтскій праздникъ. На Рождествѣ—елку, чтобы всѣ подготовительныя работы были исполнены дѣтьми; на масленицѣ—спектакль съ живыми картинами, пѣніемъ, декламаціей, играми.

Работа по подготовкѣ хотя бы одного спектакля очень много даетъ дѣтямъ. И здѣсь они научаются лучше понимать драматическія произведенія (на сценѣ и въ чтеніи) послѣ того, какъ сами попробовали силы въ этой области, сами проработали извѣстный сценическій матеріалъ. Они вѣдь должны будутъ выбирать пьесу, распредѣлять роли, разучивать ихъ, обдумать костюмы, создать декорации и т. д. И развѣ же дѣти не захотятъ работать надъ собою еще дальше въ развитіи своихъ духовныхъ и физическихъ способностей, послѣ того, какъ клубъ положитъ здоровое начало этой дѣятельности и дастъ правильные методы?

А обществу нужно именно это. Нужно, чтобы дѣти съ дѣтства познавали самихъ себя, свои способности, силы и всѣ скрытыя въ человѣкѣ возможности. Пусть, работая вмѣстѣ, вмѣстѣ открывая новые горизонты, дѣти научатся постигать всю безконечную широту человѣческаго духа и вмѣстѣ привыкнутъ, какъ въ самомъ себѣ, такъ и въ другихъ уважать и цѣнить человѣческую личность. Пусть они знаютъ, что человѣкъ—хозяинъ своей судьбы и всего сможетъ достигнуть, если у него есть воля и желаніе шагъ за шагомъ въ непрестанной работѣ завоевывать свое право на жизнь, на лучшее будущее.

Побуждая дѣтей итти именно этимъ путемъ, клубы должны ихъ отвлечь отъ улицы; улицы, что учить видѣть частности, не замѣчая цѣлаго; что показываетъ изнанку жизни, не давая понятія о свѣтлой ея сторонѣ; улицы, что развращаетъ столько юныхъ душъ, а особенно теперь.

Прислушайтесь къ дѣтскимъ разговорамъ: „проклятые большевики; красные; бѣлогвардейцы; убили; сожгли; повѣсили; изувѣчили; здорово спекульнули“... вотъ невѣроятно узкій и для дѣтей непонятный лабиринтъ понятій, откуда не выходятъ дѣтскіе интересы. Если дѣти до 11—12 лѣтъ только наблюдаютъ эту жизнь, только дышатъ этимъ воздухомъ, то подростки уже принимаютъ въ ней активное участіе.—Одинъ чиститъ сапоги, другой продаетъ папиросы, третій цѣлые дни проводитъ на толчкѣ, прислушивается, присматривается, а потомъ и самъ входитъ дѣйствующимъ лицомъ въ этотъ мутный водоворотъ. Здѣсь подростки рано знакомятся, и не въ теоріи только, съ такими сторонами жизни, которыя могутъ навсегда заглушить въ нихъ

человѣка, и значить клубы для нихъ еще болѣе необходимы, чѣмъ для школьниковъ.

Но не надо забывать, что время не ждетъ, и сегодняшний школьникъ завтра будетъ подросткомъ и, не получивъ должнаго въ свое время, завтра можетъ собою увеличить кадръ уличныхъ хулигановъ. Конечно, въ данномъ случаѣ я говорю о дѣтяхъ улицы, о дѣтяхъ, лишенныхъ семьи. Но если мы обратимся къ школьникамъ, имѣющимъ семью, то все же увидимъ, что свой досугъ и они рѣдко заполняютъ желательнымъ образомъ. Они или идутъ въ „кино“, гдѣ программы изобилуютъ всякаго рода похождениями Арсена Люпена и т. п., или же ихъ привлекаетъ циркъ, гдѣ процвѣтаетъ „борьба“. Не имѣя возможности рационально развивать свои физическія силы, дѣти стремятся дома имитировать „борьбу“ цирка со всѣми подчасъ ужасающими приемами. Кромѣ огрубѣнія подобныя увлеченія, конечно, ничего не даютъ.

Если дѣти съ 13 лѣтъ часто должны уже зарабатывать свой кусокъ хлѣба, то общество можетъ притти къ нимъ на помощь, устраивая при клубахъ вышеупомянутыя мастерскія. Лучше всего, если дѣло въ нихъ будетъ поставлено на кооперативныхъ началахъ, чтобы дѣти чувствовали себя не только работниками, но и хозяевами своего дѣла.

Это сознаніе дастъ имъ и законное удовлетвореніе, и сознаніе своего долга по отношенію къ дѣлу и къ коллективу. Это сознаніе лучше всякой спеціальной литературы подготовить для общества человѣка—гражданина, что и является цѣлью всякаго воспитанія.

В. В. Бонюкъ.

„Дѣтскіе пріюты: ихъ прошлое и настоящее“.

Съ того момента, когда дѣло о безпризорныхъ дѣтяхъ было признано дѣломъ не частной благотворительности, а государственнымъ, наступила новая эпоха въ жизни дѣтскихъ пріютовъ.

Новая широкая и единственно правильная постановка вопроса вызвала необходимость установить особые органы, черезъ посредство которыхъ государство проявляло бы свою заботу о дѣтяхъ.

Руководящая роль въ дѣлѣ „попеченія о безпризорныхъ дѣтяхъ“ на мѣстахъ стала лежать на органахъ земскаго и городского самоуправления. Только тогда общество стало проявлять болѣе интенсивный интересъ къ жизни и ея внутреннему укладу призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей.

До сихъ поръ эти пріюты находились въ вѣдѣніи частныхъ благотворительныхъ обществъ, дѣятельность которыхъ покрыта дымкой неизвѣстности.

Какъ протекала тамъ жизнь загнанныхъ туда злою судьбою дѣтей, какъ ставилось тамъ воспитаніе дѣтей вообще и обученіе въ частности, мало кому извѣстно. Дѣтей одѣвали. Это знали многіе, кто видѣлъ ихъ чисто одѣтыми по одной мѣркѣ, чинно идущими парами въ церковь. Дѣтей кормили. Внѣшнее благополучіе казалоеъ яснымъ для всѣхъ, но было ли въ дѣйствительности все тамъ благополучно во внутренней жизни дѣтей?

Отвѣтъ на послѣдній вопросъ сталъ яснымъ только тогда, когда по смерти стараго строя пріютовъ они перешли въ новыя руки. И теперь до боли ясны всѣ ужасы, какіе творились тамъ при внѣшнемъ благополучіи дѣтей.

И все это наслѣдіе стараго строя, погубившаго безконечное число молодыхъ дѣтскихъ силъ, досталось Попечительству о бѣдныхъ, какъ органу мѣстнаго городского самоуправления.

А Попечительство о бѣдныхъ является какъ бы отвѣтчикомъ за вину прошлаго, кажущагося теперь кошмаромъ. И именно такъ и смотрятъ многіе изъ тѣхъ, кто не привыкъ глубоко и серьезно вдумываться въ жизнь вообще, кто не знаетъ и не

имѣетъ понятія ни о той работѣ, которая совершалась въ данныхъ учрежденіяхъ, ни о тѣхъ лицахъ, которые принимали близкое участіе въ жизни призрѣваемыхъ дѣтей.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Городское Попечительство о бѣдныхъ положило начало переходу дѣтскихъ пріютовъ отъ частныхъ благотворителей къ учрежденіямъ городскимъ. Чтобы ближе ознакомиться съ той работой, какую Городскому Попечительству предстояло выполнить, необходимо коснуться того строя пріютовъ, при какомъ они перешли въ вѣдѣніе Попечительства.

Пріюты строились благотворителями, т. е. лицами, рѣдко заинтересованными судьбою тѣхъ дѣтей, для которыхъ создавались всѣ эти учрежденія. Поэтому всѣ пріюты всегда носили и носятъ одинъ и тотъ же характеръ. Имѣя человѣческое состраданіе, благотворители давали дѣтямъ все, что по ихъ мнѣнію, казалось необходимымъ: кровь, одежду, пищу, и въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ даже знаніе ремесла. Духовная же сторона жизни пріютскихъ дѣтей всегда оставалась забытой, да и мало кто задумывался надъ вопросомъ о необходимости духовнаго развитія ихъ.

Судьба пріютскихъ дѣтей была заранѣе предрѣшена: въ лучшемъ случаѣ изъ нихъ создавались кадры прислуги.

И какъ могло быть иначе, когда тѣ, кто призрѣвалъ, сами не имѣли никакого иного представленія о воспитаніи: призрѣвавшіе принадлежали къ классу состоятельныхъ, а призрѣвались дѣти низовъ, которымъ никакого воспитанія „не полагается“.

Соотвѣтственно такимъ взглядамъ подбирался и персоналъ пріютскихъ работниковъ. Онъ можетъ быть подраздѣленъ на три категоріи: 1) „барынь“, въ рукахъ которыхъ находилась судьба и физическое здравье призрѣваемыхъ; 2) средняго элемента, собственно „воспитателей“, способнаго подчасъ убить въ дѣтяхъ всякое чувство человѣчности; 3) низшаго персонала, у котораго дѣти зачастую искали участія, къ которому смѣло шли подѣлиться своимъ горемъ и маленькими радостями, если только и отсюда не были изгоняемы, какъ постоянно и всѣмъ „надоѣдающія“. Не персоналъ давался для дѣтей, а дѣти для персонала. И насколько безопасно и легко жилось первому, настолько мрачна и угрюма жизнь вторыхъ.

Не даромъ для полученія „теплаго мѣстечка“ въ пріютахъ необходимо было имѣть сильную протекцію, благодаря которой сюда и попадали люди, рѣшительно ничего общаго съ дѣломъ воспитанія не имѣвшіе; или шли по крайней нуждѣ тѣ, кто не могъ нигдѣ пристроиться; или шли люди, совершенно ни къ какому дѣлу не способные, отовсюду изгнанные и благодаря удачному случаю счастливо для себя пристроившіеся.

Когда пріюты перешли въ руки Попечительства, въ ряды работниковъ вошли люди, которые понимали воспитаніе въ прямомъ и точномъ значеніи этого слова. Они встрѣтили въ пріютахъ совершенно заброшенныхъ въ воспитательномъ отношеніи дѣтей. Въ пріютахъ поражалъ укладъ замкнутой жизни съ традиціями стараго отжившаго „воспитанія“, поражало полное пренебреженіе къ интересамъ духовной жизни маленькой дѣтской души. Поражало все, съ чѣмъ только ни приходилось сталкиваться въ первое время.

Было ясно, что весь бытъ этихъ учреждений строился и держался на какихъ-то искусственныхъ и въ то же время совершенно ненормальныхъ началахъ.

Рѣзкое раздѣленіе половъ создало два противоположныхъ теченія жизни. Половина, занимаемая дѣвочками, оставляла лучшее впечатлѣніе, чѣмъ половина, занимаемая мальчиками. Насколько въ первой было чище, настолько во второй много царило грязи и хаоса. Тамъ чувствовалось полное отсутствіе женской руки, смягчающей суровую непривлекательную обстановку, придающей уютъ и теплоту въ обыкновенной жизни. Эксплуатація труда дѣтей была правиломъ какъ въ средѣ дѣвочекъ, такъ и среди мальчиковъ. Широко примѣнялась кулачная расправа, особенно при раздѣлѣ пищи. Только тотъ ѣлъ вдоволь, кто самъ испыталъ въ свое время ѣздившіе по его спинѣ кулаки болѣе взрослыхъ. Онъ съ ожесточеніемъ возвращалъ полученные имъ когда то удары тѣмъ, кто замѣнилъ его въ средѣ малышей. Дѣвочки были запуганы и раболобны. Мальчики грубы, очерствѣлы и недовѣрчивы. Тяжелая рука своеобразныхъ «воспитателей» давала себя знать. Свободные часы, а ихъ было немало въ жизни дѣтей, заполнялись бездѣліемъ и всѣми тѣми выходками и выдумками, на какія только особенно производительны бываютъ въ подобныхъ случаяхъ дѣти. Кто интересовался ихъ жизнью, ихъ судьбою?

Съ чѣмъ предстояло имъ итти въ жизнь? По какой дорогѣ? Съ какими знаніями? Никто не можетъ отвѣтить на эти вопросы. Не только не могли отвѣтить раньше, но трудно отвѣтить и теперь, и объ этомъ страшно даже подумать.

Но жизнь брала этихъ дѣтей, въ нее шли они, безъ знаній, совершенно неприспособленными къ труду, къ борьбѣ за свое благо.

Вполнѣ понятно, съ какимъ пренебреженіемъ и отричаніемъ всегда относились всѣ къ несчастнымъ пріютскимъ воспитанникамъ и воспитанницамъ. И не удивительно, что именно пріютами давался наибольшій процентъ преступниковъ.

Таково вкратцѣ обрисованное прошлое пріютовъ старой

Библ. № 134991

системы, прививавшейся къ дѣтямъ многіе годы. Предстояло все это уничтожить, чтобы оздоровить дѣло. Нужна была коренная реорганизація всей пріютской жизни.

То, что въ старое время отодвигалось на второй планъ или вовсе игнорировалось, какъ имѣющее второстепенное значеніе, теперь было поставлено на первое мѣсто.

Ясно, что здѣсь въ этомъ огромномъ и важномъ дѣлѣ, какимъ является воспитаніе дѣтей, одухотворить мертвую жизнь могли только люди, искренно любящіе дѣтей, не боящіеся никакой черной работы, выносливые и понимающіе душу ребенка. Сюда были нужны специалисты педагоги и воспитатели, самоотверженно отдающіе свои силы этому необходимому для Родины дѣлу воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Такъ именно и было понято это дѣло Попечительствомъ о бѣдныхъ, когда оно принялось за первую реорганизацію пріютовъ еще до большевиковъ.

Попечительство въ первую очередь постаралось снять прежній персоналъ, замѣнить его новымъ, который наиболѣе соотвѣтствовалъ своему назначенію. Но было невозможно найти сразу такое большое количество людей, какое требовалось условіями работы и дѣла. Какъ трудно бываетъ матери воспитывать собственнаго ребенка, котораго она любитъ, которому она отдаетъ всѣ свои силы, всю свою жизнь. Но еще труднѣе, когда передъ вами сотни чужихъ заброшенныхъ дѣтей, годами росшихъ безъ свѣта, безъ материнской ласки, этого необходимаго луча, который согрѣваетъ и смягчаетъ душу ребенка.

Можно быть хорошей педагогичкой и прекрасной учительницей, но при всемъ этомъ очень плохой воспитательницей.

Попечительство шло всѣми мѣрами навстрѣчу къ поставленной цѣли: оно предоставило большія средства на преобразование жизни дѣтей и предоставило руководительницамъ полную свободу въ выборѣ способовъ оздоровленія тяжелой жизни дѣтей и улучшенія ея.

Въ тѣхъ изъ пріютовъ, гдѣ не было своихъ школъ, были открыты собственные школы. Надо замѣтить, что изъ городскихъ открытыхъ школъ дѣти пріютовъ обычно изгонялись, какъ неспособныя и „невозможныя во всѣхъ отношеніяхъ“.

Началась работа и въ пріютахъ показалась настоящая здоровая жизнь.

Хотя большого и тяжелаго труда стоило привлечь пріютскихъ дѣтей къ умственной работѣ, дѣтей, безцѣльно бродившихъ еще недавно цѣлыми днями по пріютскимъ зданіямъ. У дѣтей не было навыка къ работѣ. Они все дѣлали не такъ, какъ нужно, а новое воспринималось съ большимъ трудомъ.

Рабская дисциплина, возведенная въ высшее качество старымъ режимомъ пріютовъ, утрата всякій смыслъ, и дѣти, привыкшія годами подчиняться ей и притворяться послушными, пока надъ ними висѣлъ страхъ наказанія, сразу поняли, что бояться больше нечего и дали полный широкій просторъ своимъ природнымъ наклонностямъ. Отъ этого, конечно, страдала работа, для которой получалась невыносимо тяжелая обстановка.

Но работа все-таки шла, и за короткій періодъ ея начальной стадіи уже чувствовалось, что дѣти начинаютъ понимать свое новое положеніе. Искорка любви, вниманія, участія къ ребенку уже вспыхнула, нашла откликъ въ сердцахъ дѣтей и нужно было только наперечъ съ новой энергіей свои силы, чтобы не дать погаснуть этому еле теплившемуся чувству и завладѣть всецѣло душою ребенка.

Но тутъ явились большевики.

Начатая Попечительствомъ работа не удовлетворила ихъ и не выдержала ихъ критики. Они признали нужнымъ разрушить то небольшое, что было Попечительствомъ уже достигнуто съ великимъ трудомъ.

Мнѣніе Попечительства о необходимости дать дѣтямъ интеллигентныхъ воспитателей спеціалстовъ педагоговъ было признано «буржуазнымъ» и отвергнуто при объясненіи, что не отъ знанія и интеллигентности человѣка зависитъ дѣло воспитанія дѣтей, а отъ совѣсти. И «совѣсти» оказывалось почему то больше—по взглядамъ новыхъ хозяевъ положенія—у человѣка простого и мало развитого и малограмотнаго.

По мнѣнію ихъ къ данной работѣ надо было привлечь какъ можно болѣе демократіи. И на послѣднемъ передъ разгромомъ Президіума Попечительства собраніи всѣхъ активныхъ работниковъ было брошено въ вину Попечительству отсутствіе въ его средѣ истинныхъ представителей демократіи и указано, что благодаря этой причинѣ Попечительство вообще ничего хорошаго не сдѣлало и сдѣлать не могло.

При такомъ отношеніи къ воспитателямъ со стороны администраторовъ и вершителей судьбы пріютскихъ воспитанниковъ необходимо долженъ былъ пасть авторитетъ воспитателей въ глазахъ дѣтей, которые не могли не видѣть, что воспитателей ни во что не считаютъ, не цѣнятъ и не уважаютъ.

Отъ воспитателей было отнято довѣріе новыхъ администраторовъ: это не могло послужить на пользу дѣлу воспитанія, ибо не стало и инициативы у воспитательскаго персонала.

Но этого мало. Отняты были и средства воспитанія, начиная отъ школы для дѣтей и кончая простыми карандашами. Между тѣмъ жизнь маленькихъ людей уходила впередъ и на-

стойчиво требовала не роскоши, а того, что является насущной необходимостью: знаній, развитія, образованія.

Хотя старый рабскій строй пріютовъ съ ея суровой дисциплиной уже палъ, проводить новыя идеи въ жизнь и въ дѣло воспитанія дѣтей было невозможно, такъ какъ это не было предоставлено воспитателямъ.

Поэтому жизнь получила безсистемное и безпорядочное направление. Кое-какъ скоротали дѣти въ пріютахъ время до дачнаго отдыха, съ надеждой, что можетъ быть мать-природа окажетъ помощь, и воздухъ поправитъ здоровье тѣхъ, на которыхъ годами не обращалось никакого вниманія.

Намѣченный еще Попечительствомъ проектъ разбить всѣ большіе пріюты на «семьи» изъ дѣтей смѣшаннаго возраста отъ 5 до 14 лѣтъ былъ одобренъ и сталъ проводиться въ жизнь послѣ безцеремонной реквизиціи частныхъ дачъ.

Въ концѣ Мая мѣсяца дѣти группами по 16—25 человѣкъ были наконецъ размѣщены по дачнымъ квартирамъ.

Но много обещающій отдыхъ на дачахъ не далъ той дѣйствительно здоровой жизни, которая требовалась дѣтямъ.

Дни отдыха были сѣрыми будничными днями, ничѣмъ не скрашенными.

На дачахъ не чувствовалось бодрости жизни, которая такъ необходима при здоровой и правильной постановкѣ дѣла. И больно было слушать отъ дѣтей о ихъ желаніи вернуться въ душный городъ, въ стѣны десятками лѣтъ не ремонтированныхъ старыхъ пріютскихъ зданій.

Трудовой принципъ былъ понятъ большевиками превратно; онъ превратился въ начало экономіи, вести всю тяжесть которой должны были маленькія дѣтскія плечи: вся непосильная черная работа стала вновь лежать на дѣтяхъ.

Не было учтено, что дѣти на дачи переѣхали для отдыха. Вся неблагоприятная работа черного труда, изнурительно дѣйствовавшая на дѣтей, на ихъ и безъ того слабое здоровье, стала вновь тяжелой обязанностью дѣтей.

Но вотъ снова переворотъ въ жизни маленькихъ людей.

Дѣло дѣтей опять въ рукахъ Попечительства о бѣдныхъ, заботы и любовь котораго дѣтьми чувствуются не только на однихъ словахъ. Но здѣсь новый ужасъ, который показалъ сразу отношеніе если и не всего общества, то многихъ его представителей къ большому и важному дѣлу общественнаго призрѣнія. Хозяева дачъ не только не вошли въ положеніе Попечительства, но и не пожелали считаться съ этимъ положеніемъ, не желали учесть степени вины въ дѣлѣ захвата ихъ дачъ Попечительствомъ, не желали раздумать о томъ, по чьей винѣ несчастныя

дѣти попали на дачи. Дѣтей съ реквизированныхъ дачъ гнали „въ 24 часа“. Куда? Говорили: „не все ли равно, куда“. Какое кому было дѣло до этого,—хоть га дорогу. „Жили же гдѣ то раньше дѣти, до большевиковъ“.

И никто не хотѣлъ понять, что старыя пріютскія зданія были забыты большевиками, вѣроятно, по той причинѣ, что они всегда въ любой моментъ могли реквизировать то, что находили для себя нужнымъ. Поэтому необходимости въ ремонтѣ зданій у нихъ не было.

Забыли о ремонтѣ и „администраторы“ дѣтскихъ семей. А въ пріютскихъ зданіяхъ вмѣсто ремонта, котораго тамъ не было десятками лѣтъ, лѣтомъ успѣли посжить красноармейцы и бѣженцы. Зданія остались Попечительству въ самомъ ужасномъ состояніи. Ремонтъ помѣщеній было обѣщано сдѣлать лѣтомъ. Этотъ ремонтъ обязаны были сдѣлать безотлагательно, ибо переездъ на дачи дѣтей давалъ къ тому полную возможность, а съ другой стороны всѣ зданія пріютовъ были признавы санитарными врачами за непригодныя для жилья.

И дѣти по необходимости были возвращены въ эти мрачныя старыя дома, не отремонтированные и еще болѣе запущенныя: было опасеніе лишиться и этихъ послѣднихъ помѣщеній, такъ какъ всѣ пустовавшія зданія занимались или подъ бѣженцевъ, или подъ воинскія части.

Не надо забывать, что у Попечительства нѣтъ того «широкаго размаха», который былъ у большевиковъ; Попечительство не имѣетъ и той «полноты возможности», которой обладали большевики. Оно не могло реквизировать такъ легко и свободно чужое имущество для расквартированія дѣтей, какъ это дѣлали большевики черезъ своихъ прислужливыхъ агентовъ, забирая чужія дачи.

Хозяева, оскорбленные незаконнымъ посягательствомъ на ихъ собственность, вымещали свою злобу на воспитателяхъ, при дѣтяхъ нанося имъ оскорбленія.

Дѣтская логика дѣлала свое заключеніе, что это—„новые большевики“, но еще болѣе страшные.

Тяжело было возвращать дѣтей на неприспособленныя квартиры, но еще тяжелѣе и опаснѣе было оставлять ихъ на дачахъ противъ воли владѣльцевъ, не желавшихъ считаться ни съ чѣмъ и не думавшихъ ни о малѣйшей уступкѣ и снисхожденіи.

Положеніе дѣйствительно было почти безвыходнымъ: съ одной стороны дѣтей гнали съ дачъ собственники, а съ другой стороны нѣкоторые помѣщенія при пріютахъ оказались занятыми какими-то жильцами, которыхъ никакъ нельзя было выдѣ-

ворить изъ этихъ квартиръ (еще и до сихъ поръ часть такихъ квартиръ осталась во владѣніи неизвѣстно какъ попавшихъ туда жильцовъ). Но нельзя было также найти свободныхъ квартиръ въ частныхъ домахъ, куда бы хотя временно помѣстить дѣтей, чтобы между тѣмъ сдѣлать нужный въ пріютахъ ремонтъ.

Вездѣ Попечительство встрѣчало только препятствія; не видѣло нигдѣ сочувствія, даже желанія пойти навстрѣчу этому большому дѣлу охраны интересовъ сотенъ маленькихъ заброшенныхъ людей.

Но вотъ усталыя, измученныя всѣмъ пережитымъ дѣти наконецъ вернулись въ свои пріюты, вернулись къ себѣ домой, растерявъ свой инвентарь и не приобрѣтя отъ „дачнаго отдыха“ никакого запаса новой энергіи и силъ. Только въ старыхъ стѣнахъ пріютовъ они вздохнули опять свободно.

Жутко было устраивать опять дѣтей тамъ, гдѣ дѣтей ожидаетъ переживаніе всѣхъ тѣхъ неожиданныхъ явленій, которыя всегда сопутствуютъ ненормальнымъ условіямъ жизненной обстановки.

Правда, часть зданій Попечительство, пользуясь теплыми осенними днями, успѣло привести въ болѣе или менѣе удовлетворительное состояніе. Но съ остальными такъ и не было ничего сдѣлано.

Нельзя начинать ремонта зимой и при дѣтяхъ, особенно если этотъ ремонтъ является капитальнымъ. Но нѣтъ другого исхода. И зданія ремонтируются зимою, несмотря на присутствіе въ сосѣднихъ комнатахъ дѣтей: иного исхода нѣтъ, благодаря тому затруднительному квартирному вопросу, который такъ остро стоитъ въ городѣ.

Дѣтямъ приходится коротать зиму въ кое-какъ приспособленныхъ помѣщеніяхъ, переносить всѣ ужасы, сопряженные съ такимъ положеніемъ дѣла.

И въ этихъ непригодныхъ зданіяхъ надо дать квартиру не только тѣмъ 500 дѣтямъ, которые находятся сейчасъ на рукахъ у Попечительства, но и тѣмъ еще, которые въ данное время пока внѣ стѣнъ пріютовъ, которыхъ жизнь своей желѣзной безпощадностью заставляетъ стучаться въ стѣны пріютовъ, прося помощи. Нужно и ихъ пріютить, дать имъ кровъ, одежду и пищу, чтобы не позволилъ умереть съ голоду и замерзнуть на улицѣ.

Однако помѣщеній нѣтъ; принять—новыхъ воспитанниковъ некуда; нѣтъ никакой возможности удовлетворить просьбы всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи.

Много сотенъ дѣтей остается снова на улицѣ, на произволъ судьбы.

Общество должно откликнуться на эту нужду, принять близкое участіе въ помощи дѣтямъ, отозваться на ихъ просьбы и мольбы о помощи.

Здѣсь мало одного сочувствія, мало однихъ красивыхъ словъ сожалѣнія, не нужны и ученые трактаты.

Здѣсь требуется активное участіе въ работѣ, чтобы дать дѣтямъ хотя бы крупицу (я не говорю уже о счастіи) вниманія, ласки, дружескаго сочувствія, хотя бы небольшого улучшения внѣшнихъ условій ихъ жизни.

Послѣ переселенія дѣтей съ дачъ семьями, или точнѣе сказать группами по 16 — 25 человекъ, Городское Попечительство снова стало передъ вопросомъ о пріисканіи воспитателей, которые бы уяснили себѣ всѣ задачи и цѣли работы Попечительства въ дѣлѣ воспитанія пріютскихъ дѣтей.

Но если было трудно найти людей въ первое время реорганизаціи даннаго дѣла, то еще труднѣе было найти ихъ теперь, когда работа въ пріютахъ послѣ большевиковъ стала близка къ подвигу.

Не всякій можетъ и способенъ работать тамъ, гдѣ насущная нужда бьетъ ключемъ на каждомъ шагу, гдѣ личная инициатива и энергія должны проявляться ежеминутно и въ полномъ ихъ объемѣ. И только въ такомъ огромномъ, далеко еще не приведенномъ въ порядокъ и нормальное положеніе, дѣлѣ можно работать при общемъ дружномъ единеніи всѣхъ и каждаго изъ близко стоящихъ около общей работы, знающихъ на мѣстахъ всѣ нужды и мелочи жизненнаго обихода.

Чтобы легче было вести такое громадное дѣло, чтобы лучше обнять во всей его полнотѣ, Попечительство организовало при Президіумѣ особый органъ, вѣдающій дѣла общественнаго воспитанія дѣтей подъ наименованіемъ: „Совѣтъ по дѣламъ общественнаго воспитанія дѣтей“. Въ составъ Совѣта входятъ представители отъ Президіума, отъ Попечительства, отъ Городской Управы, отъ Отдѣла Народнаго Образованія при Городской Управѣ, отъ Земства, представители отъ коллегіи Попечителей Дѣтскихъ учрежденій, представители отъ всѣхъ дѣтскихъ учреждений: отъ коллегіи воспитателей, отъ коллегіи дѣтскихъ садовницъ, отъ коллегіи руководительницъ дѣтскими клубами, отъ школьной коллегіи. Во всѣхъ дѣтскихъ организаціяхъ работаютъ лица съ педагогической подготовкой и опытомъ. Всѣ коллегіи, за исключеніемъ коллегіи воспитателей и попечителей уже вполне организовались и проявили активность въ своихъ работахъ.

Коллегія же воспитателей, гораздо многочисленнѣе по своему составу всѣхъ прочихъ коллегій, еще только начинаетъ организовываться. Условія работы воспитателей и самая работа значительно труднѣе, чѣмъ прочихъ коллегій, а кромѣ того при значительномъ составѣ самой коллегіи трудно сразу найти на всѣ эти должности соотвѣтствующихъ лицъ.

При каждомъ Дѣтскомъ Домѣ въ свою очередь работаютъ коллегіи Домовъ въ составъ которыхъ входятъ всѣ лица, принимающіе участіе въ дѣлѣ воспитанія или обученія дѣтей даннаго учрежденія; только пока, еще не при всѣхъ учрежденіяхъ существуютъ Попечители, которыхъ недостаетъ въ этихъ коллегіяхъ.

Всѣмъ коллегіямъ Попечительство предоставило самыя широкія полномочія по проведенію въ жизнь воспитанія здоровыхъ и лучшихъ началъ.

Пользуясь оказаннымъ большимъ довѣріемъ и осуществляя широко собственную самостоятельность, коллегіи, по убѣжденію Попечительства, должны глубже заинтересоваться ввѣреннымъ имъ дѣломъ и порученной отвѣтственной работой, не только дѣйствуя за страхъ, формально, но и за совѣсть, которая обязываетъ въ данный моментъ этотъ взятый на себя трудъ считать государственнымъ дѣломъ.

Всѣ усилія и труды воспитателей направлены къ оздоровленію быта дѣтей и улучшенію всѣми мѣрами условій ихъ жизни.

Только заботливое отношеніе всей коллегіи къ интересамъ учрежденія, около котораго она образована, можетъ дать въ результатѣ ясное и точное представленіе о нуждахъ и потребностяхъ учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣть всѣ недостатки жизни и заблаговременно предусмотрѣть ихъ и предотвратить.

Правда, въ переживаемый моментъ, когда все такъ трудно достать, нерѣдко приходится ожидать недѣлями того, что раньше можно было легко получить въ день—два. Недалекозоркость одного можетъ вызвать самыя серьезныя послѣдствія для всѣхъ жителей учрежденія.

Правомочность коллегій къ самостоятельности и самостоятельности заставляетъ ихъ дѣйствовать, не ожидая указаній и толковъ со стороны: они сами своими силами должны помогать общему дѣлу, проявляя во всей полнотѣ свою активность.

Только тогда, когда работа будетъ дружной, когда всѣ идутъ за одного и одинъ за всѣхъ, можно рассчитывать на желательное и необходимое благополучіе Дѣтскаго Дома и на успѣхъ въ его процвѣтаніи.

Каждый Дѣтскій Домъ представляетъ изъ себя большую

семью, состоящую только изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ ячеекъ—группъ. Нужды каждой такой ячейки должны быть нуждами общими коллегіи всего Дѣтскаго Дома. На коллегіи Дѣтскаго Дома поэтому лежатъ не только заботы о духовномъ развитіи дѣтей, но и заботы хозяйственнаго свойства.

Признаніе общности послѣднихъ облегчаютъ достиженіе благоприятныхъ результатовъ и въ дѣлѣ воспитанія дѣтей послѣ того крайняго развала и распушенности, который пережили дѣти во время послѣднихъ переворотовъ, когда они бросались изъ рукъ въ руки.

Дѣйствительно, несчастные дѣти нынѣшнихъ пріютовъ переживаютъ уже въ третій разъ ломку ихъ быта: сперва стараго режима; затѣмъ режима большевиковъ; наконецъ, теперь работу надъ оздоровленіемъ ихъ жизни съ проведеніемъ новыхъ въ ней началъ. Въ дѣтскихъ головкахъ спутались всѣ понятія. Много труда и силъ надо отдать, чтобы достигнуть цѣли, чтобы внушить и воспитать у ребенка здоровыя представленія о жизни, обязанностяхъ, долгѣ и трудѣ; воспитать самодисциплину, внушить инстинктъ общественности и интересъ къ общественной жизни,—вотъ главные задачи, которыя стоятъ передъ воспитателями.

Особенно трудно приступать къ этой работѣ при современныхъ условіяхъ, когда висѣвшая палка, гарантировавшая дисциплину стараго пріютскаго строя, упала, а довѣріе къ людямъ и вѣра въ Бога убиты.

Понятно, почему многіе воспитатели оказывались въ затруднительномъ положеніи и считали себя безсильными и неспособными осуществить поставленную имъ задачу, когда соприкасались съ условіями, при которыхъ нужно было вести дѣло воспитанія, когда узнавали ближе контингентъ воспитанниковъ. Но слѣдуетъ вспомнить слова Ноторна: „Мы совсѣмъ не думаемъ, что люди безъ труда могли бы сдѣлаться ангелами, если бы только дать имъ свободу; мы знаемъ только, что люди становятся дьяволами, когда чувствуютъ себя поработченными“. Свободная жизнь, хотя бы даже безпорядочная въ началѣ, сама создастъ свой порядокъ. И такой порядокъ, рожденный медленнымъ путемъ временнаго хаоса и многочисленныхъ мученій, гораздо цѣннѣе того образцоваго порядка, который насаждался тонко задуманными правилами старыхъ пріютовъ и проводился въ жизнь со всей свойственной прежнему режиму суровостью и безпощадностью.

Организованныя при пріютахъ школы новаго типа являются собою яркое доказательство высказанному положенію. Какъ трудно было по отзывамъ преподавателей заниматься въ пер-

вые учебные дни. Сколько было нравственныхъ мученій и переживаній страха, что не хватитъ силъ и умѣнія привить дѣтямъ интересъ и любовь къ знанію и наукамъ, что не удастся научить дѣтей охотно и безъ всякаго принужденія посѣщать школу. И какъ отрадно слышать теперь, что достигнуты огромные результаты, несмотря на безконечное число внѣшнихъ неудобствъ работы, не устраненныхъ и до сего времени (отсутствіе учебниковъ, письменныхъ принадлежностей и пр.).

То же самое можно сказать и о дѣтскихъ садахъ при пріютахъ, гдѣ жизнь начинаетъ принимать нормальный характеръ, гдѣ маленькія крошки тоже работаютъ, тоже учатся трудиться, принося къ себѣ домой созданные собственными руками предметы и игрушки. Когда смотришь на ихъ занятія, чувствуются отчетливо моменты, въ которыхъ ребенокъ дѣйствительно живетъ не одной только жизнью маленькаго животнаго, какъ въ былое время, когда весь интересъ у него сосредоточивался исключительно на одной только ѣдѣ, — а начинаетъ жить и еще чѣмъ-то другимъ, какими-то новыми для него интересами, близкими къ пробужденію у него духовной жизни.

Дѣтскіе клубы, — нововведеніе Попечительства въ жизнь пріютовъ, нововведеніе, заслужившее большое количество критики и вѣждъ и осужденія, — были нѣкоторыми признаваемы, какъ роскошь, недоступная для малоинтеллигентныхъ дѣтей. Но даже при тѣхъ совершенно ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ протекаетъ дѣятельность этихъ клубовъ, работа ихъ не проходитъ безслѣдно мимо дѣтей: именно въ дѣтскихъ клубахъ дѣти увидѣли впервые свѣтлые моменты радости о сознаніи своей силы и способности, когда подъ руководствомъ клубистокъ они создавали собственными руками мелкіе предметы украшенія или игрушки. Уже теперь за весьма короткое время новой жизни дѣтей не видно въ пріютахъ безпорядочности и полного бездѣлія, которое царило тамъ ранѣе.

Выдѣливъ подростковъ старше 12 лѣтъ въ особую группу, Попечительство предоставило каждому изъ нихъ возможность устроиться въ той или иной, по усмотрѣнію ребенка, мастерской. Мальчики работаютъ и обучаются ремеслу въ сапожной мастерской, въ слесарной, переплетной и игрушечной (въ послѣдней работаютъ и дѣвочки). Для дѣвочекъ организованы мастерскія: чулочная, плетеніе кружевъ и швейная.

Въ непродолжительномъ времени мастерскія будутъ приведены въ такое положеніе, при которомъ учащіеся не будутъ считать для себя тягостной повинностью пребываніе въ нихъ, будутъ стремиться на эту работу и любить ее.

Наиболѣе серьезное вниманіе Попечительство имѣетъ въ

виду остановить на надлежащемъ усовершенствованіи мастерскихъ слесарной, столярной, сапожной и переплетной: наличность заботы о коммерческомъ интересѣ мѣшала до сего времени сдѣлать коренную реорганизацію этихъ мастерскихъ, при чемъ современное ихъ состояніе заставляетъ въ этомъ направленіи желать многого. Необходимо, чтобы ребенокъ не перебрасывался изъ одной мастерской въ другую и чтобы видѣлъ плоды своего труда, переживая въ эти моменты связанные съ ними ощущенія: иначе ребенокъ совсѣмъ можетъ забросить всякую мысль о ремеслѣ, сдѣлавъ выводъ, что «все равно ничему не научишься».

Подводя итогъ всему выше сказанному, слѣдуетъ замѣтить, что начатая работа Городского Попечительства по оздоровленію пріютовъ уже въ короткое сравнительно время даетъ опредѣленный и осязательный результатъ. Чтобы не измѣнился намѣченный курсъ работы, необходима дальнѣйшая упорная работа на мѣстахъ съ настойчивымъ проведеніемъ тѣхъ же идей и принциповъ, которые поставлены во главу дѣла реорганизаціи пріютской жизни.

Всѣ недочеты, неизбежные при каждой реорганизаціи и всякой новой работѣ, необходимо устранять общими дружными усиліями, привлекать къ данному дѣлу новыхъ лицъ, которыя могутъ быть полезны своими трудами въ той или иной области воспитанія дѣтей.

Необходимо наибольшее объединеніе лицъ, работающихъ въ отдѣльномъ учрежденіи: членовъ коллегіи отдѣльнаго Дѣтскаго Дома. Работа же воспитателя, какъ самая трудная, требующая рѣшенія многочисленныхъ вопросовъ, касающихся жизни и быта дѣтей, должна быть открыта и ясна для всѣхъ. Каждый членъ коллегіи Дѣтскаго Дома долженъ знать, что дѣлаетъ въ области своей работы тотъ или другой воспитатель и дружно помогать одинъ другому.

Надѣясь, что всѣ тѣ усилія, какія прилагаетъ сейчасъ Попечительство къ дальнѣйшему и послѣдовательному улучшенію жизни дѣтей и облегченію работающимъ совмѣстно съ Попечительствомъ въ данномъ дѣлѣ лицамъ, дадутъ скоро болѣе существенные результаты, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ отказать въ томъ, что эти результаты въ нѣкоторой долѣ имѣются уже и нынѣ даже для вполне безпристрастнаго наблюдателя.

Долгъ cadaго работающаго дать дѣтямъ какъ можно больше, по мѣрѣ силъ своихъ.

Вѣдь въ дѣтяхъ все наше будущее и мы должны предоставить имъ все, что въ силахъ нашихъ, чтобы это будущее не было безотраднымъ.

М. А. Ческидова.

24 Ноября 1918 г. (н. с.).

III.

Цѣль и задачи дошкольнаго воспитанія.

Дошкольное воспитаніе за послѣднее время у насъ въ Россіи служитъ предметомъ вниманія не только педагоговъ, но также всего культурнаго общества.

Правильная постановка общественнаго воспитанія вообще и въ дѣтскихъ садахъ въ частности является также современнымъ и спорнымъ вопросомъ.

До сихъ поръ государство и общественныя организаціи, давая обученіе и воспитаніе дѣтямъ школы, какъ бы игнорировали дошкольный возрастъ. Но теперь, когда міровая война и современныя условія жизни даютъ столько осиротѣвшей и обездоленной дѣтвоты, нуждающейся въ призрѣніи, вопросъ о воспитаніи вообще дѣлается неотложной задачей общества и, вѣроятно, въ скоромъ времени самого государства.

Общія понятія о воспитаніи.

Прежде, чѣмъ говорить о воспитаніи, надо условиться, какъ понимать это слово. Раннее дѣтство по теоретическимъ выводамъ современной педагогіи имѣетъ рѣшающее значеніе для развитія личности. Слѣдовательно, приниматься за воспитаніе надо съ самаго ранняго возраста. Къ сожалѣнію, многіе понимаютъ этотъ предметъ различно. Нѣкоторые смотрятъ на воспитаніе, какъ на приобрѣтеніе извѣстной дрессировки, которая вырабатывается въ дѣтяхъ подчиненность и убиваетъ всякую инициативу. Нѣкоторые напротивъ думаютъ, что воспитаніе состоитъ въ томъ, чтобы дать ребенку какъ можно больше знаній и свѣдѣній.

Такимъ образомъ въ теоріи и на практикѣ мнѣнія очень разнорѣчивы и въ большинствѣ всякій понимаетъ слово „воспитаніе“ по своему. Выдающіеся мыслители—педагоги, какъ на примѣръ Ушинскій, Лакомбъ и др., свои мнѣнія сводятъ къ тому, что идеаломъ воспитанія должна быть такая личность, въ которой гармонически развиты духовныя и физическія силы ор-

ганизма человеческого, приспособленныя къ общественной жизни. Ясно, что для достиженія этого есть какія то средства. Ушинскій говоритъ: „если педагогика хочетъ воспитывать человека во всѣхъ отношеніяхъ, то она должна прежде всего узнать его также во всѣхъ отношеніяхъ“.

Слова великаго педагога сдѣлались общепризнанной идеей.

Дошкольное воспитаніе

Теперь является вопросъ, можетъ ли быть воспитаніе „дошкольнымъ“ „школьнымъ“ или какимъ другимъ.

Если обратимся къ принципамъ Фребеля, то увидимъ, что его „дѣтскій садъ“ составляетъ часть той цѣлой воспитательной системы, которая охватываетъ воспитаніе не только ребенка, но и человека, вообще всего человечества. Фребель удѣлил дѣтскому саду большое вниманіе. Онъ понялъ то громадное значеніе дѣтства въ существованіи человека, того возраста, въ которомъ на ребенка смотреть какъ на любимую забавную игрушку.

Періодъ дѣтства въ развитіи человека дѣйствительно играетъ громадную роль. Посмотримъ, какъ проходитъ дѣтство при обычныхъ семейныхъ условіяхъ.

Есть ли у насъ такія семьи, которыя глубоко проникнуты сознаниемъ великаго значенія воспитанія. Найдутся ли такія семейства, гдѣ дѣло воспитанія не побочное, постороннее для нихъ дѣло, а сознательное и убѣжденное.

Воспитаніе ребенка въ нашихъ семьяхъ обычно имѣетъ характеръ случайныхъ воздѣйствій. Дѣтство ребенка протекаетъ въ традиціяхъ семейнаго эгоизма, такъ какъ семья, къ какимъ бы слоямъ общества она ни принадлежала, меньше всего способна привить общественное начало, она чужда обществу и гражданственности.

Видя кругомъ заботы о благополучіи семьи, внушеніе о собственности съ малыхъ лѣтъ, ребенокъ какъ бы вырастаетъ связанный нитью эгоизма окружающихъ.

Что жизнь отдѣльнаго человека связана съ жизнью окружающихъ людей, это фактъ общеизвѣстный. Такимъ образомъ развитіе и воспитаніе ребенка мы должны видѣть и понимать въ качествѣ общественнаго существа, приспособляющагося къ требованіямъ общественности.

Проблемы общественнаго воспитанія были объявлены еще задолго до Фребеля. Эту проблему пытались разрѣшить и Локкъ, и Руссо и впослѣдствіи Песталоцци. Наконецъ, Фребель, уче-

никъ Песталлоцци, ярко и отчетливо поставилъ данный вопросъ въ началѣ 19-го вѣка.

Принципъ Фребеля

Такимъ образомъ сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ Фребель впервые доказалъ важность данного вопроса и сдѣлалъ первыя попытки примѣнить принципъ общественнаго воспитанія на практикѣ. Основываясь на томъ, что на ребенка имѣютъ равныя права и общество, и семья, Фребель установилъ слѣдующіе принципы: 1) ребенокъ долженъ проводить нѣсколько часовъ въ день въ обществѣ своихъ сверстниковъ, занимаясь правильно организованными играми; 2) совместныя игры развиваютъ характеръ, уничтожаютъ эгоизмъ, приучаютъ подчиняться извѣстнымъ правиламъ и порядку; 3) въ играхъ обнаруживается индивидуальность, тѣ или другія наклонности, создаются привычки.

Эту идею Фребель положилъ въ основу созданнаго имъ воспитательнаго учрежденія для дѣтей дошкольнаго возраста, извѣстнаго подъ названіемъ „дѣтскій садъ“.

Послѣ Фребеля рядъ ученыхъ развилъ и углубилъ мысль объ общественномъ воспитаніи.

Разсмотримъ теперь цѣли и задачи дѣтскаго сада.

Не будемъ смотрѣть на садъ, какъ на обособленную отрасль воспитанія, но какъ на фундаментъ того образованія, на который должно опираться воспитаніе и обученіе всего подрастающаго поколѣнія. Когда мы выяснимъ вмѣстѣ съ тѣмъ связь между дошкольнымъ и школьнымъ періодомъ жизни ребенка, намъ легче будетъ намѣтить сущность работы даннаго учрежденія и избѣжать крайностей и обостренія отношеній между семьей, дѣтскимъ садомъ и школой, а въ то же время установить правильный методъ работы.

Дѣтскій садъ.

Что же такое „дѣтскій садъ“. По своему внутреннему смыслу это названіе имѣетъ много значеній. Оно можетъ означать настоящій садъ, гдѣ много цвѣтовъ и дѣтей въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ, дѣтей обоого пола. Дѣти вѣдѣтъ же цвѣты жизни.

Тамъ, гдѣ растутъ цвѣты, гдѣ дѣтямъ весело и привольно, гдѣ ребенокъ не чувствуетъ гнета, свободно и естественно развиваетъ свои духовныя и физическія силы—тамъ для ребенка и будетъ дѣтскій садъ. Фребель прекрасно выразилъ основную мысль своей педагогики слѣдующимъ сравненіемъ: „какъ садовникъ ухаживаетъ за своими растеніями, придерживаясь во всемъ связи съ природой, и доводитъ ихъ до полнаго развитія, точно

такъ же и мы должны стараться относиться къ ребенку, примѣнительно къ его природѣ и его внутреннимъ законамъ, должны развивать его, воспитывать и образовывать въ ненарушимомъ единеніи съ жизнью и природой“. Это сравненіе намъ объясняетъ, почему учрежденіямъ по дошкольному воспитанію было дано названіе „дѣтскаго сада“.

Ребенокъ въ дѣтскомъ саду долженъ себя чувствовать какъ дома, или даже еще лучше. Сплошь и рядомъ обстановка домашняго обихода семьи не благопріятна для дѣтства. Въ особенности тамъ, гдѣ родители заняты трудомъ, дѣти растутъ кое-какъ, калѣчасъ и духовно, и физически. Необходимо, чтобы видъ и обстановка дѣтскаго сада привлекали и радовали маленькихъ дѣтей, не говоря уже о самой садовницѣ—руководительницѣ, которая должны быть дѣтямъ и матерью, и вѣрнымъ товарищемъ.

Любовь къ дѣтямъ, какъ стимулъ воспитанія.

Воспитаніе дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ дѣло не легкое. Оно требуетъ большой инициативы и умѣнія отъ руководительницы какъ подойти къ ребенку и удовлетворять разнообразныя требованія его. Главный стимулъ отношенія къ дѣтямъ—это любовь къ нимъ и пріобрѣтеніе ихъ любви. Кромѣ образованія садовница должна обладать и нравственнымъ цензомъ, чувствовать въ себѣ призваніе къ дѣлу воспитанія. Если она искренно любитъ дѣтей, относится ласково и справедливо, то она сумѣетъ пріобрѣсти и любовь ребенка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ идеальная садовница должна обладать и большой инициативой: въ этомъ отношеніи надо быть до нѣкоторой степени энциклопедисткой. Руководительница должна умѣть знакомить ребенка съ природой и окружающей жизнью. Она сама должна любить природу, знать и понимать ее, показывать ребенку то огромное значеніе, которое имѣетъ природа для каждого живого существа.

Изученіе природы съ дѣтьми—это центръ и остальныхъ знаній садовницы. Она попутно ведетъ бесѣды, рассказываетъ сказки, играетъ, поетъ съ малышами, причесываетъ ихъ, одѣваетъ, словомъ интересуется внѣшнимъ и внутреннимъ состояніемъ существа ребенка. Такимъ образомъ задача руководительницы приходитъ на помощь въ развитіи природныхъ силъ и способностей, при условіи полной свободы; проводить въ жизнь эту работу путемъ предоставленія дѣтямъ интересныхъ занятій и пробуждать у нихъ интересъ къ знанію.

Методы дошкольнаго воспитанія.

Все то, чѣмъ, когда и какъ содѣйствовать развитію ребенка, — составляетъ методы дошкольнаго воспитанія. Эти методы, эти пути, по которымъ варьируетъ свои приемы руководительница, очень разнообразны. Теперь является очень важный вопросъ, какъ совмѣстить авторитетъ воспитательницы съ той свободой, которая должна лежать въ основѣ дошкольнаго воспитанія. Задача эта сложная и разрѣшается только на практикѣ.

Истинный педагогъ — всегда можетъ установить границы свободы, умѣетъ сохранить свой авторитетъ, не злоупотребляя имъ въ подавленіи свободныхъ проявленій ребенка. Какъ художникъ, обладающій чувствомъ мѣры, онъ сумѣетъ найти предѣлъ своимъ свободнымъ и смѣлымъ штрихамъ, такъ и садовница, обладающая педагогическимъ тактомъ, всегда сумѣетъ поставить свой авторитетъ въ должныя границы и дать ребенку ту свободу дѣйствія, которая необходима для развитія личности. Въ первые годы жизни воля ребенка слаба, она вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ яснаго представленія о добромъ и зломъ. Неразумныя волевые явленія въ этомъ случаѣ, должны подчиняться разуму руководительницы.

Но по мѣрѣ того, какъ крѣпнетъ и развивается сознаніе ребенка, накаплиются представленія и понятія, по мѣрѣ того, какъ ребенокъ на основаніи своихъ наблюденій и опытовъ начинаетъ дѣлать свои собственные выводы относительно окружающей среды, тогда авторитетъ руководительницы долженъ отходить на задній планъ, предоставляя все большую самостоятельность свободной волѣ ребенка.

Но въ общемъ всѣ вопросы дисциплины въ дѣтскомъ саду должны быть предметомъ самаго бережнаго отношенія. Формулировать воспитаніе въ дѣтскомъ саду можно еще такъ: ребенокъ воспитывается самъ, но средства къ этому даетъ ему воспитательница сада. Въ дѣтскомъ саду предоставляется заниматься тѣмъ, что интересуется, къ чему влечетъ. При соответствующей нормальной дисциплинѣ у ребенка всегда хватитъ на это воли и энергіи. Всякое отступленіе отъ этого является доказательствомъ нервной или волевой неуравновѣшенности ребенка, требующей къ себѣ исключительнаго отношенія руководительницы, или вина лежитъ въ общей неправильности постановки дѣла.

Дисциплина.

Здѣсь, въ кругу другихъ дѣтей, ребенокъ долженъ научиться подчинять свои интересы общимъ, такова дисциплина дѣтскаго сада. Она заключается какъ бы въ достиженіи общей

свободы. Если въ общей работѣ или игрѣ заинтересована вся группа, то единичныя отступленія не нарушаютъ общаго хода дѣла. Ребенокъ въ дѣтскомъ саду долженъ уважать волю и интересы большинства, такъ какъ онъ членъ дѣтскаго коллектива. Выработка личности ребенка находится подъ вліяніемъ коллективной безсознательной работы самого общества дѣтей, вліяющихъ другъ на друга. Дѣти особенно легко поддаются вліянію своего сверстника и товарища. Поэтому роль садовницы въ нѣкоторыхъ случаяхъ должна быть пассивной и ограничиваться своими наблюденіями, или устраненіемъ проявленій противообщественныхъ инстинктовъ. Во всякомъ случаѣ принужденія со стороны руководительницы должны быть сведены къ минимуму.

Занятія въ дѣтскомъ саду разсматриваются не какъ предметы обученія, но только какъ средство или орудіе воспитанія. Отъ руководительницы требуется широкое пониманіе дѣла въ осуществленіи задачъ дошкольнаго воспитанія. Одной изъ такихъ главныхъ задачъ является физическое воспитаніе дѣтей.

Физическое воспитаніе.

Прежде чѣмъ вести какія либо бесѣды съ дѣтьми, занятія и пр., необходимо позаботиться объ устройствѣ того помѣщенія, гдѣ будутъ находиться дѣти, чтобы помѣщеніе было достаточно свѣтло и соотвѣтствовало всѣмъ требованіямъ гигиены. Создать чистоту, уютъ и привлекательность—дѣло рукъ и заботъ руководительницы. Въ началѣ занятій особое вниманіе должно быть обращено на приученіе дѣтей къ чистоплотности и аккуратности. Садовница сдѣлать за чистотой шеи, головы, рукъ, лица, ногтей, одежды и пр. Учитъ самостоятельно одѣваться, застегивать платье, башмаки. Учитъ поддерживать чистоту въ комнатѣ, подметать полъ, собирать обрѣзки, стирать пыль, помогать въ раздачѣ матеріаловъ и пособій, бережно обращаться со всѣми предметами сада. Руководительница должна постоянно слѣдить за выполненіемъ этихъ обязанностей, приучая тѣмъ самымъ дѣтей къ порядку.

Въ вопросѣ общей гигиены дѣтскаго сада играетъ большую роль численность дѣтей, посѣщающихъ дѣтскій садъ. Многолюдный дѣтскій садъ не даетъ возможности проводить въ жизнь основного принципа — индивидуализаціи. Для правильной постановки дѣла, количество дѣтей въ отдѣльномъ саду не должно превышать 15 человекъ на одну руководительницу.

Обычно дѣти раздѣляются по возрасту и развитію на двѣ группы: старшую и младшую.

Въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи садъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) чтобы при садѣ былъ дворъ или площадка; куда дѣти могли бы выходить гулять и пользоваться свѣжимъ воздухомъ; 2) надлежащій размѣръ и соответствующее саду расположеніе комнатъ. Число комнатъ для одной группы должно быть не менѣе двухъ: одна для занятій, другая для игръ и движеній. Но часто трудности современныхъ условій жизни заставляютъ органичивать на каждомъ шагу наши задачи и идеаль осуществленія ихъ приходится только хранить въ своемъ сознаніи.

Къ физическому воспитанію относятся прогулки и экскурсіи. На гимнастику въ дѣтскомъ саду многіе смотрятъ отрицательно, такъ какъ дѣти въ дошкольномъ возрастѣ двигаются достаточно много и затрачиваютъ мускульную энергію постольку, поскольку позволяетъ это ихъ организмъ. Подвижныя игры дополняютъ физическое воспитаніе.

Игры.

Играмъ отводится большое мѣсто въ дѣтскомъ саду. Игра—основа воспитанія ребенка въ физическомъ отношеніи. Такъ какъ нормальный ребенокъ все время живетъ въ игрѣ, превращаетъ все въ игру, обыкновенно пользуются этой активностью дѣтей для наблюденія за ними. Въ играхъ ребенокъ можетъ быть самодѣятеленъ, но это не исключаетъ руководства играми со стороны старшихъ. Руководство заключается въ подборѣ того матеріала, который наиболѣе побуждаетъ къ самодѣятельности.

Игры подраздѣляются на нѣсколько категорій: произвольныя, подражательныя или имитационныя, изобразительныя или иллюстративныя, игры съ пѣніемъ, съ бѣгомъ съ мячемъ и пр. Значеніе игры заключается въ томъ, что у ребенка развивается вниманіе, настойчивое выполненіе правилъ игры, вырабатывается характеръ и настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли.

Умственное воспитаніе.

Важнѣйшая изъ всѣхъ задачъ дѣтскаго сада—это обогащеніе дѣтскаго сознанія реальными знаніями, точными и конкретными представленіями о предметахъ. Это умственное и нравственное воспитаніе ребенка совершается посредствомъ развитія внѣшнихъ органовъ чувствъ.

Хорошо развитое зрѣніе, слухъ и остальные органы пяти внѣшнихъ чувствъ—есть главное условіе вѣрнаго и точнаго наблюденія предметовъ и явленій въ окружающей жизни. Вотъ почему мы особенно должны заботиться о развитіи этихъ орга-

новъ у дѣтей. Въ душѣ и сознаниі каждого ребенка масса наслоеній. Ребенокъ многое наблюдаетъ, смотритъ, но не видитъ; не разбираетъ цвѣтовъ и формъ, слушаетъ, но не слышитъ. Надо дать возможность ребенку, чтобы онъ могъ разобраться въ томъ матеріалѣ, какой онъ имѣетъ. Такимъ образомъ главнымъ содержаніемъ работъ съ дѣтьми является сознание и упорядоченіе впечатлѣній ребенка. А запасъ впечатлѣній всегда великъ. Самое главное—это стараться узнать потребность и интересы дѣтей, выяснить точность дѣтскихъ представлений и узнать кругъ этихъ представлений путемъ разговоровъ, выспрашиваній, анкетъ. И вотъ когда ребенокъ въ достаточной мѣрѣ ясенъ, тогда намѣтить тотъ циклъ занятій, который слѣдуетъ предложить дѣтямъ, но для этого надо не читать, не рассказывать, а приносить самые предметы, давать въ руки дѣтямъ осматривать, пробовать, узнавать запахъ и т. д. Только въ этомъ случаѣ у ребенка будетъ создаваться ясное, точное и полное представленіе о данной вещи. Однимъ словомъ, ребенку надо давать тѣ знанія, которыя ребенокъ можетъ живо и непосредственно переживать. Всѣ фребелевскія занятія въ этомъ отношеніи имѣютъ громадную цѣнность, они имѣютъ цѣлью упражнять силы и способности ребенка посредствомъ тѣхъ матеріаловъ, которые даются въ руки или дѣти ихъ видятъ, слышатъ, пробуютъ, нюхаютъ, т. е. познаютъ и изучаютъ всѣми внѣшними органами своихъ чувствъ. Извѣстный педагогъ Марія Монтеessori своей системой воспитанія внѣшнихъ чувствъ и развитіемъ понятія объ окружающихъ предметахъ стремится также получить доступъ къ умственной жизни ребенка.

Б е с ѣ д ы.

Руководительница ведетъ бесѣды съ дѣтьми и рассказы, относящіеся къ ихъ жизни, о растеніяхъ, животныхъ, о природѣ вообще и измѣненіяхъ въ ней. Рассказываніе въ дѣтскомъ саду является наиболѣе цѣннымъ воспитательнымъ и образовательнымъ приѣмомъ. Между бесѣдой и рассказываніемъ есть разница. Бесѣда, т. е. взаимный разговоръ съ дѣтьми руководительницы дѣтскаго сада, даетъ понятіе объ уровнѣ развитія ребенка, выясняетъ запасъ его свѣдѣній. Бесѣда устанавливаетъ связь между отрывками пріобрѣтенныхъ знаній у ребенка. Рассказываніе же влияетъ на психику ребенка, на его воображеніе, заставляетъ переживать его какое-либо настроеніе. Рассказъ сближаетъ садовницъ съ дѣтьми. Во время рассказа дѣти переживаютъ и печаль, и радость вмѣстѣ съ рассказчицей. Практикуется еще нѣкоторыми садовницами вводить иллюстрированіе

разсказа рисованіемъ или лѣпкой. Въ дѣтскихъ садахъ проводится драматизація, то есть представленіе самими дѣтьми въ лицахъ содержанія сказки или прочитаннаго. Наконецъ, составленіе разсказа по открыткамъ и картинкамъ имѣетъ цѣлью научить дѣтей свободно и правильно владѣть языкомъ и правильно выражать свои мысли.

Ручной трудъ.

Ручной трудъ занимаетъ также не послѣднее мѣсто въ программѣ дѣтскаго сада и служитъ предметомъ ежедневныхъ занятій. Къ видамъ ручного труда мы относимъ: рисованіе во всѣхъ его видахъ, вырѣзаніе, наклеиваніе, складываніе изъ бумаги, дѣланіе игрушекъ, работы съ бросовымъ матеріаломъ, коллективныя работы съ сырымъ матеріаломъ, какъ песокъ и глина, выкладываніе палочекъ и лучинъ, выкалываніе и вышиваніе, работы изъ стружекъ, спичекъ, мочала и рафіи, плетеніе изъ бумаги, постройки изъ кубиковъ и кирпичиковъ и т. д. Въ ручномъ трудѣ ребенокъ передаетъ свои мысли и впечатлѣнія объ окружающей обстановкѣ и предметахъ. Попутно развивается его ловкость, глазомѣръ, мускульное чувство. Вообще ручной трудъ имѣетъ большую связь со всѣми занятіями въ дѣтскомъ саду. Для того, чтобы яснѣе представить почему ручной трудъ иногда является результатомъ бесѣды, можно привести примѣръ. Предположимъ садовница ведетъ бесѣду объ окружающей жизни въ городѣ, на примѣръ, о торговлѣ или о базарѣ. Послѣ обмѣна мыслями у дѣтей сейчасъ же намѣчается групповая работа базаръ, лавки. Сообща обсуждается, какія лавки нужны, намѣчаютъ булочную, мясную и овощную. Дѣти разбиваются на группы и начинаютъ дѣлать все, что нужно для торговли.

Эстетическое воспитаніе.

Эстетическое воспитаніе должно идти наравнѣ съ физическимъ и умственнымъ. Задача его состоитъ въ томъ, чтобы развить въ дѣтяхъ стремленіе къ красивому, прекрасному. Садовница помогаетъ ребенку наблюдать и цѣнить красоту природы и художественныхъ произведеній.

Дѣтскіе праздники.

Еще придется упомянуть объ устройствѣ дѣтскихъ праздниковъ. Устройство ихъ обязательно для дѣтскаго сада и чѣмъ

непригляднѣе и тяжелѣе жизнь дѣтей въ семьѣ, тѣмъ они нужнѣе. Значеніе этихъ праздниковъ огромно. Они оживляютъ дѣтей, поднимая ихъ духовныя и физическія силы, вызываютъ интересы, которые въ повседневной жизни не удастся проявить.

Программа дѣтскаго сада.

Опредѣленной программы для внутренней жизни дѣтскаго сада и занятій тамъ на каждый день не можетъ быть. Но общій планъ хода занятій всегда долженъ быть подъ руками у садовницы. Въ немъ обыкновенно намѣчается извѣстная послѣдовательность, соотношеніе въ занятіяхъ, основанные на природныхъ склонностяхъ и стремленіяхъ дѣтей.

День въ дѣтскомъ саду начинается всегда шумно и радостно. Дѣти спѣшаютъ подѣлиться своими впечатлѣніями прошедшаго дня и напереерывъ заявляютъ о своихъ маленькихъ событіяхъ, пока руководительница дѣлаетъ осмотръ своихъ питомцевъ. Общими силами наводятся кое-какіе порядки, надѣваются фартуки и дѣти уже спрашиваютъ: „что будемъ дѣлать сегодня“, или нѣкоторые просятъ рисовать, или дать ножницы и т. п. Но руководительница спрашиваетъ, нѣтъ ли какой перемѣны сегодня на улицѣ. Всѣ кричатъ—снѣгъ, снѣгъ. Тема найдена. Начинается оживленная бесѣда о красотѣ снѣжинокъ. Какого цвѣта снѣгъ, какъ онъ защищаетъ растенія отъ холода; морозъ и оттепель; бѣлый и черный цвѣтъ; какіе предметы извѣстны этихъ цвѣтовъ; форма снѣжинокъ; понятія: мокрый, сухой, холодный, теплый, мягкій, твердый, жидкій. Удовольствія зимой. Послѣ собесѣдованія идетъ занятіе ручнымъ трудомъ. Дѣтямъ очень хочется скорѣе вырѣзать бѣлыя красивыя снѣжинки и они съ удовольствіемъ наклеиваютъ ихъ на синій листъ бумаги и любятъ красивыми узорами. Потомъ дѣтямъ предлагается игра въ снѣжинки. Не придумаютъ ли сами эту игру. Дѣти придумываютъ изобразить падающія безшумно снѣжинки—бѣгомъ на носкахъ съ соблюденіемъ абсолютной тишины. Руководительница приноситъ дѣтямъ палочки. Начинается выкладываніе узоровъ снѣжныхъ звѣздочекъ и кристалловъ. Нѣкоторые дѣти рисуютъ снѣжинки мѣломъ на доскѣ. Руководительница напоминаетъ, какъ дѣти любятъ лѣпить снѣговиковъ. Начинается лѣпка. Нѣкоторые дѣти лѣпятъ салазки, снѣжную бабу, дѣтей и т. д. Время уже подходитъ къ обѣду. Дѣти моютъ руки, убираютъ работы, готовятся къ обѣду или завтраку. Горячіе завтраки необходимы для существованія дѣтскаго сада. Въ утренніе часы организмъ ребенка живетъ особенно интенсивно. Затрата силъ должна непременно попол-

няться питаніемъ и отдыхомъ. Отдыхъ или такъ называемый свободный часъ имѣетъ большое значеніе въ дѣтскомъ саду. Свободный часъ приучаетъ дѣтей самостоятельно находить себѣ занятія, игры и забавы, не рассчитывая на помощь руководительницы. Но садовница должна непременно быть при дѣтяхъ, наблюдать за порядкомъ и вообще за дѣтьми. Свободный часъ продолжается немного болѣе, чѣмъ всѣ другія занятія. Каждое занятіе длится отъ 10 до 20 минутъ, смотря по возрасту дѣтей и ихъ расположенію къ данной работѣ. Если видишь, что интересъ къ занятію уже изсякаетъ, нужно сейчасъ же этотъ родъ занятія прекращать. Свободный часъ длится около получаса. Игры и пѣніе также обязательны для каждого дня, какъ и бесѣды, и ручной трудъ.

Каждый наступающій день несетъ свою тему, около которой концентрируется работа и всѣ занятія. Если выдается хорошій день, пользуясь случаемъ, идутъ экскурсіей, на примѣръ, на птичій дворъ. Смотрятъ на птицъ, внѣшній видъ ихъ, опереніе, окраску. По возвращеніи въ дѣтскій садъ ведутъ бесѣду о своихъ наблюденіяхъ. Птицы зарисовываются или вышиваются по наколотому картону. Рассказывается сказка „Котъ, пѣтухъ и лиса“. Пѣніе „пѣтушокъ, пѣтушокъ“.

Словомъ, чѣмъ больше гибкости въ программѣ, занятіяхъ и играхъ дѣтей, тѣмъ лучше выполняется назначеніе дѣтскаго сада.

Взаимныя отношенія съ родителями.

Необходимо еще упомянуть о взаимныхъ отношеніяхъ семьи и дѣтскаго сада. Работать плодотворно въ дѣтскомъ саду можно лишь при условіи, если между руководительницами и семьей устанавливается общеніе. Семья должна содѣйствовать лицамъ, взявшимъ на себя трудъ участвовать въ воспитаніи ихъ дѣтей. Родители относятся довѣрчиво къ руководителямъ. Чѣмъ болѣе однако между ними взаимнаго пониманія, тѣмъ лучше сотрудничество въ этомъ общемъ дѣлѣ. Родители обыкновенно даютъ всѣ нужныя свѣдѣнія о ребенкѣ садовницамъ, исполняютъ по возможности совѣты и указанія, которые даются руководительницами. Родители принимаютъ даже нѣкоторыя обязательства въ отношеніи дѣтей.

Преемство школы и дѣтскаго сада.

Заканчивая изложеніе о задачахъ дошкольнаго воспитанія и дѣтскаго сада, мнѣ кажется, можно смѣло сказать, что между

ними нѣтъ ни одного принципа, примѣненіе котораго нельзя было бы не пожелать по отношенію ко всѣмъ начальнымъ школамъ. Мы здѣсь находимъ—то основаніе, тотъ фундаментъ, на которомъ можно построить все зданіе народнаго образованія; тѣ здоровыя начала, которыми можно и должно воспользоваться для обновленія внутренняго строя современной школы. Чтобы не было рѣзкаго перехода дѣтскаго сада въ школу, не было бездны для ребенка, которая могла бы оказаться гибельной,—мы должны найти принципъ взаимнаго приспособленія между дѣтскимъ садомъ и школой. Этотъ принципъ единенія будетъ найденъ тогда, когда школа и дѣтскій садъ будутъ итти въ дѣлѣ образованія общими путями.

Дошкольное воспитаніе является практическимъ и считается съ индивидуальностью. Школа же вырабатываетъ отвлеченное мышленіе, теоретичность и вообще умственное воспитаніе и дисциплина являются тамъ основой. Наше пожеланіе для пользы дѣла состоитъ въ томъ, что въ школу необходимо ввести живое преподаваніе предметовъ. Тамъ, гдѣ сейчасъ твердо придерживаются учебниковъ, можно было бы внести живой интересъ въ изученіе многихъ предметовъ съ соотвѣтствующими наглядными пособіями. Можно было бы ввести живую природу въ классъ, возбуждая стремленіе къ ея изученію. Можно было бы внести и начало общественности во внутренній бытъ школы.

Такія попытки уже дѣлаются въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ ученики въ извѣстные часы занимаются обсужденіемъ своихъ общихъ ученическихъ дѣлъ, интересовъ и предпріятій. Эти ученическія засѣданія могутъ показаться для нѣкоторыхъ смѣшными. Но для самихъ дѣтей ихъ собранія исполнены самаго серьезнаго интереса. Они готовятъ ихъ къ жизни, воспитываютъ новыя цѣнныя въ общественномъ смыслѣ привычки.

З а к л ю ч е н і е.

Итакъ, при современныхъ условіяхъ, когда семья съ трудомъ исполняетъ задачи воспитанія, общество должно проникнуться сознаніемъ важности дошкольнаго воспитанія и при этомъ условіи существованіе дѣтскихъ садовъ пріобрѣтаетъ чрезвычайное и важное значеніе.

В. С. Суханова.

Октябрь 1918 г.

25.0.40

**Вышли слѣдующія изданія Екат. Город.
Попечит. о бѣдныхъ:**

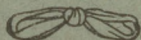
1. Отчетъ о работахъ Попечительства
за первую половину 1917 года.

(Разсылается бесплатно).

2. К. М. Гавриленко „Современная бла-
готворительность и ея задачи“.

(Разсылается бесплатно).

3. М. Л. Закожурникова. Опытъ новой
школы. О Смѣшанной гимназiи Попечит. о
бѣдныхъ. Имѣется въ продажѣ.

Печатаются отчеты о работахъ По-
печительства о бѣдныхъ за вторую половину
1917 г. и за 1918 годъ.